

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

«КТО ПОСЛЕ НАЙДЕННОЙ ИСТИНЫ ДОИСКИВАЕТСЯ ЕЩЕ ЧЕГО-ТО, ТОТ ИЩЕТ ЛЖИ».

Седьмой Вселенский Собор. Деяния

Литургическое освящение времени как придание высшего смысла человеческой деятельности лежит в основе любой культуры. Слово «литургия» происходит от греческих слов: *λαϊτός* – общественный и *ἔργον* – служба, дело. Литургия (*λαϊτουργία*) в буквальном переводе – общественная служба. В любой традиционной культуре соборное сознание ее носителей литургически организовано вокруг культа. Таким образом, культура не просто этимологически связана с понятием «культ», но сущностно. С культом неразрывно связано и литургическое время культуры, которое получает свое воплощение в литургическом священнодействии и в литургическом календаре. Смысл бытия дает человеку религия и порожденная ею культура. Они организуют соборное сознание с помощью присущего им ритма, который называют «литургическим годом».

Для того чтобы приблизиться к пониманию сути христианского литургического времени, надо обратиться к изначальному моменту христианской религии. Согласно Евангелию, Иисус Христос принял крестную смерть в пятницу 14 числа первого весеннего месяца нисана по ветхозаветному лунному календарю, в канун иудейской пасхи. В утреннем небе Иерусалима еще виднелись очертания полной Луны, когда на возвышении под названием «Голгофа» (Мертвая голова), где, по преданию, был погребен Ветхий Адам, поднялся к небу крест с распятым на нем Сыном Божиим. С распятием Иисуса Христа умер ветхозаветный мир, а с Его Воскресением родилось новозаветное человечество – христианство. В последнюю ночь своей земной жизни Иисус созвал своих учеников: *Идущим же им, приемь Иисус хлеб и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: примите, ядите, сие есть Тело Мое. И приемь чашу и хвалу воздав, даде им, глаголя: пийте от нея еси, сия бо есть Кровь Моя, новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов* (Мф. 26, 26–28). И во время каждой евхаристической (благодарственной) жертвы, совершаемой с тех самых пор Церковью вот уже почти два тысячелетия, когда хлеб и вино вновь и вновь пресуществляются в Тело и Кровь Господни, жизненное, экзистенциальное время человеческого существования преобразуется в сотериологическое «время спасения». «В эту минуту каждый из причастников, – писал Н. В. Гоголь, – приемлет Тело и Кровь Господа и в них приемлет минуту свидания с Богом, становясь лицом к лицу к Нему

Самому. В этой минуте нет времени, и ничем она не отличается от самой вечности, ибо в ней пребывает Тот, Кто есть начало вечности».

Весь Новый Завет пронизан ощущением сотериологического времени. У первых трех евангелистов (Матфея, Марка и Луки) оно выражается греческим понятием Керос (καιρός), что в новозаветном контексте правильнее всего передается как «благое время», или «благовремя». В противоположность всепожирающему Хроносу древнегреческой мифопоэтической традиции Керос есть такое время, которое обладает непреходящей духовной ценностью, это есть новое качество времени. Когда Христос говорит своим ученикам: *время Мое близ есть* (ὁ καιρός μου ἔγγυς ἐστί) (Мф. 26, 18), то в этих словах слышится не только приближение Распятия, но и близость вхождения в такое время, которое становится сопричастным божественной всевременной точке, в которой совершается евхаристическая жертва. Время литургии возвращает сознание верующих к таинству смерти и Воскресения Иисуса Христа, вновь соединяет ветхие куски разорванного грехом мира, открывая в нем новый непреходящий смысл и эсхатологическую перспективу. На смену ветхозаветной концепции времени, вытекающей из ощущения «вечного ожидания» грядущего Мессии, столь развитого в последующем иудаизме, приходит новозаветная концепция времени, вырастающая из ощущения свершения как реальности явления Мессии в лице Иисуса Христа. Второе пришествие и Страшный Суд ожидаются, но «центр времени» отныне лежит уже не в «чае-мом будущем», а в свершившемся прошлом. *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14) и вошло в историю *во дни Ирода царя* (Мф. 2, 1). Иудео-христианской концепции времени не существует, так же как не существует иудео-христианской религии и культуры. Вместо эсхатологизма, ожидающего в конце времен национального мессию, христианство возвестило обратную новозаветную духовную перспективу (подобную той, какую мы видим на иконах) – перспективу уже пришедшего однажды Спасителя человечества. Согласно христианскому откровению, вероучению и двухтысячелетнему соборному опыту всей христианской культуры, в явлении Иисуса Христа раскрылся миру истинный смысл времени и человеческой жизни. Смысл этот получил свое литургическое воплощение в системе, давшей вновь возникшей культуре свой неповторимый «духовный алгоритм», организующий соборное сознание ее носителей. Этим «алгоритмом» стал богослужебный литургический год, формирование которого шло параллельно развитию христианской сотериологии, экклезиологии и догматики. Расширяя с апостольских времен мартиролог праведников и мучеников за веру, в эпоху Вселенских Соборов сложился христианский литургический календарь, и поныне организующий сознание миллионов верующих. Основу его составляет «литургический год», вмещающий в себя совокупность праздников, постов, дней поминовения святых

и Пасхалию как внутренний стержень всего христианского богослужения. Трехчастный литургический ритм (суточный, седмичный и годовой) с его кульминацией в пасхальном торжестве Воскресения преобразует человеческую личность и весь строй Вселенной, не давая ему распасться на не связанные между собою бессмысленные куски времени.

Поскольку самоорганизация культуры идет одновременно с созданием литургического календаря, изменения в нем свидетельствуют об упадке традиционной культуры и о формировании на ее развалинах новой культурной традиции. Клятва египетских фараонов при вступлении на престол не менять священного календаря имела не только символический, но и вполне реальный культурно-исторический и государственный смысл. Одна из первых попыток нарушить эту древнюю традицию была предпринята эллинистическим правителем Египта Птолемеем III Евергетом в 238 г. до Р. Х. Однако она не имела успеха, поскольку сила традиций была еще достаточно велика. В 167 г. до Р. Х. эллинистический правитель Сирии Антиох IV Епифан разграбил Иерусалимский храм и запретил традиционный ветхозаветный календарь. Эти акции вызвали известное восстание Маккавеев, с трудом подавленное Антиохом V. Юлий Цезарь был убит спустя два года после проведения календарной реформы, которая, по замечанию О. Шпенглера, явилась «актом эмансипации от античного мироощущения». Больше трех веков понадобилось для того, чтобы Юлианский календарь обрел новый сакральный смысл и, объединенный с Александрийской Пасхалией на Никейском Соборе 325 г., стал основой литургического календаря всего христианского мира. Календарная реформа Французской революции упразднила эру от «Рождества Христова», а с нею и литургический календарь с месяцесловом. Это была попытка радикального перепрограммирования коллективного сознания нации и полного разрыва с тысячелетней христианской культурной традицией. Республиканский календарь, просуществовав около четырнадцати лет (1793–1806), был упразднен Наполеоном; последним его рецидивом стал календарь Парижской коммуны 1871 г. Свой эзотерический календарь был у нацистского ордена «СС» и у масонов с их главным праздником – днем летнего солнцестояния. Одной из последних календарных реформ была реформа бывшего шахиншаха Ирана Мухаммеда Реза Пехлеви. В 1976 г. он велел изменить государственную эру и вести счет годам не от традиционной мусульманской даты Хиджры (622 г.), а от эры основания шахиншахской династии Ахеменидов (550 г. до Р. Х.). После двух лет народных волнений прежняя эра была восстановлена, а шах вскоре был вынужден бежать, оставив престол. Все эти примеры свидетельствуют о том, что календарь всегда выступает хранителем коллективной памяти народа, его культуры, организатором его соборного сознания. Изменение календаря есть переориентация коллективного созна-

ния, выпадение из установившегося литургического времени, разрыв с прежней культурой.

Со времен Никейского Собора (325 г.) Церковь пользовалась в своей богослужбной практике единой системой счисления времени, органически сочетавшей в себе Юлианский календарь с Александрийской Пасхалией. Эта система получила на Западе наименование «Великого Круга» (Circulus Magnus), в Византии – «Великого Индиктиона» (т.е. «Великого Указателя»), на Руси – «Миротворного Круга». Этот механизм регуляции сакрального времени его творцы создали настолько совершенным и устойчивым, что даже после трагического разделения католического Запада и православного Востока (1054 г.) он продолжал еще в течение полутысячелетия (вплоть до Григорианской реформы 1582 г.) соединять их последним, календарно-литургическим мостом – до той поры, пока Папа Григорий XIII не сжег его, внося в Церковь необратимый «календарный раскол». Зачем понадобилась Григорию XIII столь радикальная реформа календаря? Может быть, она имела какой-то особо важный литургический смысл? Действительно, постепенное смещение в Юлианском календаре даты весеннего равноденствия вызвало опасения, что Пасха как весенний праздник сдвигается к лету и через 2000 лет утратит свое традиционное весеннее положение в году. К моменту Григорианской реформы традиционные даты Пасхи сместились в направлении к лету более чем на 10 дней по отношению ко времени Никейского Собора, принявшего Юлианский календарь и Александрийскую Пасхалию для литургических целей. Реформа возвращала дату весеннего равноденствия к ее прежнему астрономическому положению в году. Но, стремясь исправить то, что казалось нарушением астрономических канонов празднования Пасхи, Рим нарушил главное литургическое правило этого центрального христианского праздника – сакральную последовательность исторических событий. Григорианскими реформаторами была нарушена «святая святых» церковной жизни. Суть этой сакральной последовательности, согласно Евангелию, заключалась в том, что распятие Христа было совершено в канун иудейской пасхи (14 нисана), а его Воскресение приходилось на другой день после нее (16 нисана). В этот короткий период времени совершаются центральные события новозаветной истории. Эта последовательность вот уже 2000 лет воспроизводится литургическим циклом. Апостольские постановления и Правила Антиохийского Собора, запрещавшие столкновение двух пасх, утвержденные VI и VII Вселенскими Соборами, признали эту историкомистериальную последовательность незыблемой на все времена. После принятия Григорианской реформы она была нарушена. Достаточно в качестве примера указать, что за одно столетие с 1888 по 1988 г. католическая Пасха девятнадцать раз наступала прежде еврейской и четырежды с ней совпадала.

Заслуживает внимания также математическая несуразность Григорианского календаря. Традиционный ритм Юлианского календаря хорошо известен: три года простых, а четвертый – високосный (т. е. три года из 365 дней, а четвертый – из 366 дней). Но в Григорианском календаре ритм этот нарушается в каждое столетие, число сотен которого не есть кратное четырем. В Юлианском календаре все столетия – високосные; в Григорианском високосным является только каждое четвертое столетие. Таким образом, Григорианский календарь вводит понятие «невисокосное» или «простое столетие» по аналогии с понятием «високосный год» в календаре Юлианском. Но если високосный год создает ритм, то столетие, лишенное високоса, его нарушает. Посмотрим теперь на ритм Григорианского календаря. Из столетних годов: 1600, 1700, 1800, 1900, 2000, 2100, 2200, 2300... только выделенные суть столетия високосные. Следовательно, григорианский счет, превращая каждые три високосные столетия в простые, укорачивает каждое юлианское 400-летие на три дня. Это приводит к тому, что средняя продолжительность григорианского года действительно значительно ближе к величине тропического солнечного года, нежели величина года юлианского. Но, во-первых, ошибка все равно есть, и она нарастает со временем. А во-вторых, что самое главное, эта абстрактная точность достигнута слишком дорогой ценой. Дело в том, что из-за введения лишенных високосов столетий григорианские столетия уже не содержат более одинакового числа дней. В юлианских столетиях всегда одинаковое число дней: в юлианском четырехлетии мы будем иметь 1461 день, а в юлианском столетии 36 525 дней.

Если же мы теперь обратимся к столетиям григорианским, то увидим, что в первом пореформенном столетии, т. е. в XVII в., было 36 525 дней, как и в обычных юлианских столетиях. Однако в XVII, XIX и XX столетиях содержится уже на день меньше, т. е. 36 524 дня в каждом столетии; XXI столетие будет опять иметь 36 525 дней. Внутри столетий дело обстоит еще хуже, поскольку те временные отрезки, которые попадают одновременно на високосное и простое столетие, оказываются неравными аналогичным временным периодам между соседними невисокосными столетиями. Конечно, Григорианский календарь тоже имеет период из целого числа дней, но если в Юлианском календаре такой период составляет 4 года, то в Григорианском он составляет 400 лет. Любая календарная система характеризуется минимальным отрезком из целого числа дней, по истечении которого погашается некоторая ошибка против принятой средней длины года. С этой точки зрения, католики усложнили календарь, введя в мировую хронологию календарный период такой большой продолжительности. Помимо этого, средняя длина григорианского столетия оказалась равной дробному числу дней (3624,25), что само по себе достаточно абсурдно.

Несмотря на то, что точность Григорианского календаря в отношении величины тропического солнечного года довольно высока, она все равно дает ошибку, равную одним суткам за 3280 лет. Это значит, что спустя 3280 лет после Григорианской реформы дата весеннего равноденствия уйдет в этом календаре на сутки от его истинного астрономического значения, которое будет принадлежать уже не 21, а 20 марта. Что же касается Луны, то ошибка здесь неизмеримо больше: почти так же как и в еврейском календаре, примерно за каждые 210 лет астрономические пасхальные полнолуния католиков будут уходить вперед от равноденствия на одни сутки. Нетрудно представить себе, что спустя 1000 лет те полнолуния 14 нисана, которые считались первыми после равноденствия, окажутся вторыми, т. е. опять нарушится правило Никейского Собора даже в том его ложном понимании, которое подразумевалось Григорианской реформой.

Ренессансная волна богоборческих настроений, которые явились благоприятным фоном для осуществления Григорианской реформы, докатилась почти через три с половиной столетия и до Православной Церкви. Последний решительный отпор католической пропаганде Константинопольская Патриархия дала в самом начале XX в., когда в 1901 г. по инициативе знаменитого Константинопольского Патриарха Иоакима III все автокефальные Православные Церкви обменялись мнениями по общецерковным вопросам, включая вопрос о календаре. В своих официальных ответах (1903 г.) все они, в том числе и Русская Церковь, высказали категорическое отрицание касательно принятия Григорианского стиля, а в своей заключительной грамоте от 12 мая 1904 г. Патриарх Иоаким прямо заключил, что для реформы Юлианского календаря нет серьезных оснований – ни церковных, ни научных. Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 гг. в Москве постановил держать и сохранять старый стиль для церковного исчисления и для богослужебной практики. Вопреки этому возникшая в то время так называемая «живая церковь» сделала безуспешную попытку ввести Григорианский календарь, ставший официальным гражданским календарем Советской России с 1918 г.

Константинопольская Патриархия первая изменила православному единству и внесла «календарный раскол» в православный мир. На Константинопольском совещании 1923 г., созванном Патриархом Мелетием IV в отсутствие представителей Русской, Сербской, Болгарской и Иерусалимской Православных Церквей было предложено перейти на исправленный календарь. Согласно этому календарю, называемому иногда Новоюлианским, непереходящие праздники отмечаются по Григорианскому календарю, а Пасха должна определяться через астрономическое равноденствие и полнолуние для иерусалимского меридиана. Последнее оказалось практически невыполнимым, а потому Новоюлианский календарь представляет собой противоес-

тественный гибрид Григорианского календаря с Александрийской Пасхалией. Возмущение православного населения Константинополя заставило Мелетия IV уйти на покой. Однако католики и модернисты могли торжествовать – в православное единство была, наконец, внесена «календарная смута». Исправленный, Новоюлианский календарь был введен в Константинопольской Патриархии, а также в Элладской, Кипрской и Румынской Церквах. Восточные Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, а также Афонские монастыри решительно отклонили это календарное новшество. В Элладской и других Церквах, принявших новый календарь, произошел раскол на ново-стильников и старостильников, на которых немедленно начались жестокие гонения. Односторонняя информация Русской Православной Церкви о будто бы всеправославном решении календарного вопроса на совещании 1923 г. в Константинополе и давление известных органов Советской власти вынудили Патриарха Тихона на исправление церковного времяисчисления. Однако решительное сопротивление народа и выяснившаяся каноническая несостоятельность Константинопольского совещания в плане всеправославия побудили Предстоятеля Русской Церкви отказаться от реформы, которая на деле так и не была проведена.

Святейший Патриарх Сербский Гавриил заявил, что нововведения только «поколебали единство Церквей и внесли тяжелые потрясения в жизнь тех из них, которые так легко приняли новый стиль».

Спустя почти четверть века в свете активизировавшегося после второй мировой войны экуменического движения, с одной стороны, и продолжающейся инославной пропаганды – с другой, Русская Православная Церковь была вынуждена со всей ясностью вновь высказать свое традиционное отношение к календарному вопросу. Это было сделано в июле 1948 г. в Москве на Совещании Предстоятелей и представителей автокефальных Православных Церквей, посвященном 500-летию Автокефалии Русской Православной Церкви.

В 1961 г. Русская Православная Церковь вступила во Всемирный Совет Церквей, положив тем самым начало своему участию в экуменическом движении. С 1962 по 1971 г. в изданиях Московской Патриархии было опубликовано несколько статей на «календарную» тему. Полемике в печати по этому поводу не возникло, и мы также не ставим своей целью полемизировать с авторами этих работ. Вместо этого сошлемся лишь на несколько серьезных исследований, посвященных календарной теме и опубликованных в конце XIX и в первой половине XX в. крупными русскими учеными – историками, богословами и астрономами: Д. Ф. Голубинским, Е. А. Предтеченским, В. В. Болотовым, И. И. Соколовым, Д. А. Лебедевым, Н. Н. Глубоковским. Вывод, к которому они пришли в результате многолетних фундаментальных, кро-

потливых и объективных исследований, помимо его чисто научного значения, можно резюмировать в нижеследующих словах, принадлежащих принопамятному Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому): «Юлианский календарь в применении его к церковной практике во всех случаях является надежным якорем, который удерживает Православных от окончательного поглощения миром инославным, является как бы знаменем, под которым чада Православия собираются воедино. Позволение одним из православных чад отделиться от нас в церковной практике и идти в согласии с инославными при всей кажущейся пользе и без различия догмата может иметь в будущем нежелательные и даже пагубные последствия для благостояния Вселенской Церкви и может послужить оружием в руках ее врагов, которые под предлогом якобы интересов Православных народов издавна ополчаются на вселенское единство».

Стремление современного экуменического движения найти общий язык на всех уровнях межконфессионального общения распространяется и на календарь, в котором лежит один из источников объединения или разделения Церквей. И вопрос заключается не в том, желательна ли вообще такое «календарное объединение», а в том, на какой основе оно может быть осуществлено. Если исходить из реально существующих церковных календарей, то здесь имеются налицо три варианта: 1) Юлианский календарь и Александрийская Пасхалия, 2) Новоюлианский календарь и Александрийская Пасхалия, 3) Григорианский календарь и Григорианская Пасхалия. Об отрицательных свойствах Григорианского календаря сказано уже достаточно. Что же касается Новоюлианского календаря, то его явная несообразность заключается в том, что непереходящие праздники отмечаются в нем по Григорианскому календарю, а Пасха с переходящими праздниками и седмицами – по Александрийской Пасхалии. Принятие такого смешанного календаря влечет нарушение установлений Церкви о церковных празднованиях и постах, зафиксированных в Церковном Уставе – Типиконе. А «Типикон есть не что иное, как голос Матери нашей Церкви. И к этому голосу мы должны относиться не с пренебрежением, а с безусловным и неуклонным послушанием, если хотим быть верными и преданными Святой Церкви и всем ее православным нормам» (Митрополит Серафим (Лукьянов; † 1959). Деяния Соединения глав и представителей автокефальных Православных Церквей... М., 1949, т. 2, с. 311). Поэтому Новоюлианский календарь следует рассматривать не как самостоятельный, а как вариант Григорианского. Что же касается проектов нового церковного календаря, целью которого является установление согласия относительно даты празднования Пасхи, то в ходе подготовки к Всеправославному Собору, которая ведется с 1961 г., было выдвинуто два следующих основных предложения: 1) праздновать Пасху в один определен-

ный день по Григорианскому календарю; 2) праздновать Пасху согласно никейским установлениям, однако по Григорианскому календарю, придавая при этом понятиям «равноденствие» и «полнолуние» буквальный астрономический смысл.

Характерно, что первое предложение, совершенно не считающееся с никейской традицией и всем Церковным Преданием, было поддержано Католической Церковью на II Ватиканском Соборе в декабре 1963 г. Что касается второго предложения, поддерживаемого Православным Центром Константинопольского Патриархата, то, внешне соблюдая форму никейских решений о Пасхе, оно, по существу, также идет против них. В угоду буквально понятой «астрономической точности», которую не могли иметь в виду отцы Никейского Собора – их целью было создание органической системы вычисления Пасхи, а не искусственного механизма с прерываемой приспособляемостью, – приносятся в жертву и Юлианский календарь, и Александрийская Пасхалия, представляющие вкуче «Великий Индиктион» византийцев или «Миротворный Круг» русских пасхалистов – инструмент непревзойденной слаженности, изящества и простоты. Иначе говоря, Константинопольский Патриархат хочет, по-видимому, окончательно провести в жизнь решение Константинопольского совещания 1923 г., когда в отсутствие ряда Православных Церквей было вынесено постановление о переходе Константинопольской Церкви на Новоюлианский календарь с несоблюденным тогда условием астрономического определения равноденствия и полнолуния для иерусалимского меридиана. Принятие такого решения на будущем Все православном Соборе было бы фактически переходом Православных Церквей к одному из вариантов Григорианского календаря в его современной модернизированной форме – иными словами, это была бы «календарная уния». Ничего нового по сравнению с невыдерживаемыми критики предложениями Константинопольского совещания 1923 г. сторонники календарной реформы предложить не могут. Но почему Церкви в календарном вопросе должны объединяться на базе несовершенного Григорианского календаря и его модификаций, а не на основе Юлианского календаря и Александрийской Пасхалии, которые объединяли их на протяжении тысячелетия, начиная с эпохи Дионисия Малого (VI в.) – основателя христианского летоисчисления и кончая Григорианской реформой 1582 г.?

Истинность Александрийской Пасхалии засвидетельствована соборным опытом почти двух тысячелетий. Если Церквам и суждено когда-нибудь объединиться, то объединение это в сфере литургического церковного календаря должно покоиться на прочном незыблемом фундаменте. Этим фундаментом может быть только сакральная литургическая система Великого Ми-

ротворного Круга – гениального соборного творчества многих безымянных подвижников веры и науки.

А. Н. Зелинский

ОСВЯЩЕННОЕ ВРЕМЯ КАЛЕНДАРЬ И ПАСХАЛИЯ

В православной христианской культуре литургическое освящение времени воплотилось в «Великом Миротворном Круге» – бесценном наследии Православной Церкви. «Миротворный Круг» освященного времени содержит: основные календарно-астрономические характеристики движения системы «Солнце– Земля–Луна»; существующую свыше полутора тысяч лет православную Пасхалию; месяцеслов, скрепляющий связь времен исповеданием свидетелей и мучеников за веру... Это вечные литургические часы жизни, обращенной к Богу. Эти церковные часы будут идти до тех пор, пока, по откровению апостола Иоанна Богослова, *времени уже не будет* (Откр. 10, 6).

Великий Миротворный Круг вечной православной Пасхалии в сравнении с Пасхалией католической и иудейской, с сокращенным месяцесловом

1. ГОДОВОЙ КРУГ ДВУНАДЕСЯТЫХ ПРАЗДНИКОВ образует основу православного литургического года и посвящен евангельским событиям земной жизни Иисуса Христа и Божией Матери. Центральным праздником праздников является Воскресение Христово – Новозаветная Пасха, которая по законам пасхального ритма может занимать 35 разных положений в году. Вокруг нее группируются все двенадесятые праздники. Сакральный смысл двенадесятых праздников заключается в постоянном обновлении и переживании священных событий Нового Завета.

2. ЮЛИАНСКИЙ МАРТОВСКИЙ (ПАСХАЛЬНЫЙ) ГОД начинается 1 марта и кончается 28 февраля. Следовательно, добавочный день в високосном году приходится в нем не на второй месяц года (как в Григорианском календаре), а на последний, что отвечает элементарной логике календарного счета. На Руси мартовским пасхальным годом, пришедшим из Византии, пользовались с эпохи Крещения вплоть до 1492 года. Юлианский мартовский год именуется также «пасхальным», т. к. на его структуре основывается весь механизм предвычисления православной Пасхи.

3. СОКРАЩЕННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ содержит памятные даты, связанные с житиями святых Русской и Вселенской Церкви, и даты прославления наиболее чтимых икон. Он именуется сокращенным, т. к. в нем на каждый день года может приходиться одно чтимое событие. Выбор этих событий осуществлен по принципу их значимости. Даты месяцеслова даны в старом и новом стиле. Даты старого стиля, на которые приходится пост, отмечены черными точками. Если границы поста являются переходящими, т. е. изменяются, то на схеме черными точками помечена наименьшая неизменяемая продолжительность поста.

4. ВЕЧНЫЙ ВРУЦЕЛЕТНИК представляет собой один из примеров древнего юлианского календарного счета, с помощью которого можно простым способом определять, на какие числа месяца падают воскресенья любого юлианского года и, следовательно, все остальные дни недели. Начиная с раннего средневековья эта система, состоящая из семи букв или соответствующих цифровых значений дней недели, использовалась в Византии, Западной Европе и позже на Руси при вычислении дат христианской Пасхи. «Вечной» она именуется потому, что основывается на неизменных законах периодического ритма Юлианского календаря.

5. МЕСЯЦЕЛУННИК представляет собой традиционную систему для определения новолуний и лунных эпакт (т. е. возраста Луны в сутках от новолуния) на любой день любого юлианского года. Месяцелунником пользовались при вычислении дат Пасхи.

6. ГРИГОРИАНСКИЙ МАРТОВСКИЙ ГОД повторяет все черты юлианского мартовского (пасхального) года, за исключением нарушения в нем юлианского високосного ритма. Понятие «григорианского мартовского года» дается здесь для сравнения старого и нового стиля.

7. ВСЕЛЕНСКИЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ представляет собой период времени в 46 752 года, по истечении которого все 35 дат православной Пасхи вернутся на свои исходные места.

8. КРУГ ЭКЛИПТИКИ представляет собою видимый путь движения Солнца, Луны и пяти заметных невооруженным глазом планет (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн) по небесной сфере под углом в $23^{\circ} 27'$ по отношению к небесному экватору.

9. ЗНАКИ ЗОДИАКА представляют собой двенадцатиричную систему символов, подразделяющих Круг эклиптики на 12 равных промежутков.

10 и 12. ВЕЛИКИЙ ПРЕЦЕССИОННЫЙ КРУГ В ДАТАХ ДО Р. Х. и ОТ Р. Х. представляет собой период времени в 25 920 лет. По завершении этого периода точка весеннего равноденствия, в которой находится Солнце во время весеннего равенства дня и ночи, завершит свой полный кругооборот по всем зодиакальным созвездиям. В предлагаемой схеме отсчет перемеще-

ния точки весеннего равноденствия ведется с условной «нулевой даты» Рождества Христова, соответствующей астрономической эпохе вхождения равноденственной точки в созвездие Рыб.

11. СОЗВЕЗДИЯ ЗОДИАКА представляют собой древнейшую двенадцатиричную систему астролого-астрономических символов, подразделяющих эклиптику на 12 неравных зодиакальных созвездий.

13. ЛУННО-СОЛНЕЧНЫЙ ЦИКЛ ИНДИКТИОНОВ служит указателем порядка чередования начала 28-летних «Кругов Солнца» в разбитом по лунным 19-летиям 532-летнем цикле индиктиона. В скобках указан порядок чередования «Кругов Солнца» по 28-летиям с соответствующими значениями дней недели для начала каждого 28-летия и показателями «воскресных букв» или вруцелет для данного года цикла. Воскресные буквы следуют друг за другом в следующем порядке начиная с пятницы как первого дня творения: Г-Пт., В-Сб., А-Вс., 3-Пн., S-Вт., Е-Ср., Д-Чт. Зная по таблице порядок «воскресных букв» для каждого года 28-летнего цикла, легко найти по ней же порядок для любого нужного нам года, так как из той же таблицы известен порядковый номер года для каждого 19-летия в 532-летнем цикле.

14. КРУГ ИНДИКТИОНОВ представляет собой 532-летний цикл XIII, XIV и XV индиктионов в датах от «Сотворения Мира» и «Рождества Христова», разбитый по 19-летиям «Лунного Круга» с указателями порядкового номера индиктиона (532-летия) в числителе и порядкового номера индикта (15-летия) в знаменателе.

15. СПИРАЛЬ ИНДИКТИОНОВ представляет собой ключевую систему показателей для нахождения дат православной, католической и иудейской Пасхи на протяжении 532-летнего индиктионного круга. Указатели дат Православной Пасхи даны для XIII–XV индиктионов, а указатели дат католической и иудейской Пасхи – для XV индиктиона.

16. ПАСХАЛЬНЫЙ КЛЮЧ ГРАНИЦ представляет собой 35 цифр с соответствующими церковнославянскими буквенными эквивалентами, каждая из которых соответствует 35 датам Православной Пасхи.

17. КРУГ ПАСХАЛЬНЫХ ДАТ представляет собой 35 чисел Православной Пасхи (22.III – 25.IV), каждая из которых соответствует 35 цифрам пасхального «Ключа Границ».

18. ВЕЛИКИЙ КРУГ ИНДИКТИОНОВ представляет собой цикл в 7980 лет, состоящий из пятнадцати 532-летий, начиная с даты «Сотворения Мира». Начало каждого 532-летия дано в датах от «Сотворения Мира» и от «Рождества Христова».

19. СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА – семь дней, посвященных священным воспоминаниям последней недели земной жизни Иисуса Христа.

УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О СВЯЩЕННОМ ПРЕДАНИИ, ПАСХАЛИИ И ЦЕРКОВНОМ КАЛЕНДАРЕ

О Тимофее, предание сохрани, уклонялся скверных суесловии и прекословии лжеименного разума, о немже нецыи хвалящися, о вере погрешиха (1 Тим. 6, 20, 21).

Шестой Вселенский Собор (680 г.), Деяние 8: «Трижды анафема всякому новшеству и деланию против Церковного Предания и учения и правил святых и блаженной памяти отцев».

Седьмой Вселенский Собор (787 г.), Деяния: «Все, что против Церковного Предания, учения и начертания святых и приснопамятных отцев установлено,— устанавливаем, и впредь имуще установиться — анафема».

Гангрский Поместный Собор (340 г.), Правило 21: «Поставляя преграды в Церкви тем, которые вводят новости... желаем, да бывают в Церкви вся, принятая от Божественных Писаний и Апостольских Преданий».

Толкование сего правила епископом Никодимом Далматинско-Истрийским († 1915): «Отцы сего Собора постановили, что необходимо охранять Святую Церковь от новшеств и заботиться о том, чтобы все предписанное Священным Писанием и Апостольским Преданием оставалось в ней святым, нерушимым, потому, что в противном случае откроется путь религиозным обществам, которые не могут называться Церковию».

Окружное послание четырех Восточных Патриархов (1848 г.): «Вера наша получила начало не от человек и не чрез человека, но чрез откровение Иисуса Христа, которое проповедывали Божественные Апостолы, утвердили Святые Вселенские Соборы, предали по преемству великие мудрые учителя вселенной и запечатлели своею кровию мученики. Будем же держаться исповедания, которое мы приняли чистым от толиких мужей, отвергая всякую новизну, как внушение диавола... На что если бы кто-либо дерзнул или делом, или советом, или помышлением, таковой отрекся уже веры Христовой, уже добровольно подвергся вечной анафеме за хулу на Духа Святаго, якобы не совершенно глаголавшего в Священном Писании и во Вселенских Соборах. Итак: все новшествующие, еретики ли то или раскольники, добровольно *облекошася в клятву яко в ризу* (Пс. 108, 18), хотя бы то были папы, хотя бы патриархи, хотя бы клирики, хотя бы миряне, аще бы и ангел с небесе — анафема ему... Сию страшную анафему не мы изрекаем ныне, но изрек прежде всех Спаситель наш (Мф. 12, 32), изрек Божественный Павел в послании к Галатам (1,8). То же изрекли и семь Вселенских Соборов и целый лик Бого-

носных отцев». (Подписали Патриархи с членами их Синодов: Анфим Константинопольский, Иерофей Александрийский, Мефодий Антиохийский и Кирилл Иерусалимский.)

Преподобный Серафим Саровский († 1833): «Что приняла и облобызала Святая Церковь, все для сердца христианина должно быть любезно. Что Церковь положила на семи Вселенских Соборах — исполняй. Горе тому, кто одно слово прибавит к сему или убавит».

Архиепископ Никон Вологодский († 1917): «В последнее время заразились модою на всякие преобразования, мы слишком замудровались и к самой Церкви стали прилагать мерку своих мудрований, забывая, что она — Царство не от мира сего, как Господь сказал Пилату, что основные ее начала непреложны, что касаться их преступно, что они вечны, как сама Церковь, и тот, кто отречется их, уже вышел из Церкви и перестал быть христианином... Вот чего должны бояться все наши «обновители», «оживители», «преобразователи» церковной жизни, если хотят оставаться верными сынами Православной Церкви. Если они — сыны ее, то от них прежде всего и требуется сыновнее ей послушание, иначе они окажутся самозванцами, которые способны будут вызвать раскол в недрах церковных».

Никодим, епископ Далматинский: «Отступление от древнего законодательства и нарушение хотя бы одного только правила его лишает поместную Церковь благодати Божией и делает ее раскольническим обществом».

Святитель Иоанн Златоуст († 407): «Если Предание Церкви есть, то нечего более искать».

Греческая Кормчая книга: «Где нет канона или писаного закона, там имеет силу канона или писаного закона обычай, многими годами испытанный и не противоречащий писаному закону».

«Синтагма», канонический сборник XIV в. иеромонаха Матфея Властаря: «Для правильного определения празднования Святой Пасхи требуется соблюсти четыре условия: 1. Чтобы сей праздник был после весеннего равноденствия. 2. После за сим полнолуния. 3. В первый за сим воскресный день. 4. Чтобы не совпадал сей праздник с пасхою еврейскою».

Правило 7 святых Апостолов: «Аще кто: епископ, или пресвитер, или диакон святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновати будет, да будет извержен от священного чина».

Соборное постановление в Константинополе при Патриархе Иеремии II (1583 г.): «Так как опять Церковь старого Рима, как бы радуясь тщеславию своих астрономов, неосмотрительно изменила прекрасные постановления о Священной Пасхе, совершаемые христианами всей земли и празднуемой, как определено,— сего ради становится причиною соблазнов... Сего ради мы должны были сказать, что о сем постановлено святыми Отцами. Наша мер-

ность, обсудив вместе с Блаженнейшим Патриархом Александрийским и Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским и прочими членами Синода в Дусе Святе, определяет и разъясняет решение о сем святых Отцов. Кто не следует обычаям Церкви и тому, как приказали семь Святых Вселенских Соборов о Святой Пасхе и месяцеслове и добре законоположили нам следовать, а желает следовать григорианской пасхалии и месяцеслову, тот с безбожными астрономами противодействует всем определениям Святых Соборов и хочет их изменить и ослабить — да будет анафема, отлучен от Церкви Христовой и собрания верных. Вы же, православные и благочестивые христиане, пребывайте в том, в чем научились, в чем родились и воспитались, и когда вызовет необходимость — и самую кровь вашу пролейте, чтобы сохранить отеческую веру и исповедание. Хранитесь и будьте внимательны от сих, дабы и Господь наш Иисус Христос помог вам и молитвы нашей мерности да будут со всеми вами. Аминь». (Константинопольский Патриарх Иеремия II, Александрийский Патриарх Сильвестр, Иерусалимский Патриарх Софроний и прочие архиереи Собора.)

Наш Православный календарь и сам по себе, без отношения к пасхалии, как исконный по употреблению от начала христианства обычай церковный, для нас, православных, в церковном употреблении обязателен, как и все древние общеупотребительные обычаи церковные.

Вселенский Патриарх Иоаким III († 1904): «Существенный признак Православия, составляющий самое основание всего его канонического и правительственного построения — это не нарушать вековых определений, положенных нашими Отцами. Только это одно может отразить новейшие стремления и силы, исходящие, говоря словами апостола, от мудрости земной, душевной и бесовской. Ибо как тому, что в течение стольких веков существовало по чину и благообразно, не должно сохранить силу и не быть священным и на остальное время».

Всероссийский Священный Собор 1917—1918 гг., сознавая пагубность всякого сближения с григорианским стилем и отдавая преимущество Юлианскому календарю, решительно отверг новый стиль и постановил удержать старый стиль для церковного счисления.

Четыре собора православных архипастырей Заграничной Российской Церкви, бывшие в 1923, 1924, 1926 и 1931 гг., постановили отвергнуть новый стиль, так как восточными Патриархами в 1583 и 1756 гг. на новый стиль наложены клятвы, тяготеющие на нем доселе, ибо никаким Собором они не сняты и не разрешены.

Профессор В. В. Болотов: «Я по-прежнему остаюсь решительным почитателем календаря Юлианского. Его чрезвычайная простота составляет его научное преимущество пред всякими календарями исправленными. Думаю,

что культурная миссия России по этому вопросу состоит в том, чтобы еще несколько столетий удержать в жизни Юлианский календарь и чрез то облегчить для западных народов возвращение от не нужной никому григорианской реформы к неиспорченному старому стилю».

Кафолическую истину мы должны теперь определять более не общецерковным сознанием, которого в настоящее время не достает нам, а общецерковным преданием, согласным с древнею Церковию, когда относительно большого современного вопроса о церковном календаре никакого разделения не было, а, наоборот, было полное между всеми единомыслие, утвержденное на неоднократных Поместных Соборах и областных синодах... Преданием же мы должны определять: кто теперь истинный сын Церкви и кто раскольник. В этом смысле преподобный Максим Исповедник сказал: «Христос Кафолическою Церковию нарече правое и спасенное исповедание веры». Сохранение Священного Предания, говорит Патриарх Иоаким III,— признак Православия... Вывод. 1. Вопрос о календаре церковном вероисповедный, канонический. 2. Старый Юлианский (по происхождению), церковный (по употреблению) календарь канонически обязательный, особенно в связи с Пасхалией и Богослужебным Уставом. 3. Новый же, Григорианский, необходимо ведущий к нарушению Пасхалии и Богослужебного Устава, по противоположности, канонически запрещенный,— как в силу общих канонических правил о соблюдении, под угрозой клятвы за нарушение (Деяние Шестого Вселенского Собора) неписаного Предания церковного, церковной практики, так и, в частности, в силу определенного соборного о том постановления при Патриархе Иеремии...

Открытое письмо всем чадам Церкви Христовой, держащимся Православного календаря и преданий Святой Кафолической Церкви (1929 г.), Иннокентия, архиепископа Пекинского († 1931):

«Нами получены скорбные вести о том, сколь жестокие гонения претерпевают твердо держащиеся преданий Святой Церкви Православной от лжебратии, дерзающей под защитой гражданской власти попирать Божественные законы и глумиться над ними. Выдавая себя за мудрецов и просветителей, эти волки в овечьей шкуре дерзнули, поправ страх Божий, взяться за исправление законов Церкви Христовой, ослепленные дымным дмением мира сего, они почитают себя превыше Апостолов и Святых отцев Церкви, устами коих вещал Сам Господь...

Они утверждают, что наш Православный календарь далеко отступил от истины астрономической, а потому давно пора перейти на календарь Григорианский, признанный учеными правильным и принятым всем богоотступническим миром... Доказать этого они, однако, не могут... Не основательны и утверждения новостильников, будто введение Григорианского календаря бы-

ло вызвано необходимостью исправления календаря Юлианского. Целью введения его было лишь желание иезуитов, приобретших к концу XVI века огромное влияние в католической церкви,— окончательно порвать с Православным Востоком так, чтобы даже праздники праздновать в разное время. Подобно этим главным, и другие второстепенные доводы, приводимые новостильниками в защиту календаря Григорианского, также неосновательны и бездоказательны. Но не в этом их коренная ошибка, а в том, что они считают наш Православный календарь и Пасхалию солнечными, а не лунными. Они либо не знают, либо скрывают умышленно, что в основу нашего Православного календаря положен календарь лунный. Мы, православные, празднуем Пасху совсем не по указаниям Григорианского или Юлианского календаря, а по календарю библейскому, по которому праздновал Пасху ветхозаветный Израиль, следуя заповеди Божией, данной чрез Моисея.

Церковь Новозаветная, Православная, памятуя слова Спасителя: *Дондеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут* (Мф. 5, 18), свято хранит древний обычай праздновать Пасху по лунному календарю. Как жил на земле Спаситель наш Иисус Христос? Он жил тоже по лунному древнебиблейскому календарю. Вместе с ветхозаветным Израилем приходил Он в полнолуние месяца нисана, первого месяца еврейского года, в Иерусалим на праздник Пасхи. В это время Он и был предан, судим, распят и воскрес.

В год крестной смерти Спасителя пасха иудейская падала на пятницу и субботу. В пятницу, 14 нисана, в которую, как и ныне по церковному счислению, пасха начиналась с вечера в четверг. Господь был распят; субботу, 15 нисана, Он провел в покое гробовой пещеры, а рано утром, в первый день недели,— воскресенье 16 нисана — воскрес. Таким образом, события смерти и воскресения Спасителя неразрывно связаны с пасхой иудейской и должны следовать за ней. Поэтому-то уже с первого века христианства вошло в обычай праздновать Святую Пасху Крестную, Великие четверток, пяток и субботу, после пасхи иудейской. Самое слово «пасха» производилось от слова «пасхейн» — страдать. А по истечении Пасхи Крестной праздновалась Пасха Светлая, как это и донныне содержит Святая Церковь. Чтобы увековечить этот порядок и навсегда сохранить эту связь, Святые Апостолы постановили праздновать Святую Пасху вслед за пасхой иудейской, после весеннего равноденствия. Так как равноденствие бывает в сентябре и марте и с давних пор новый год начинался или с сентября, или с марта, то Пасха, празднуемая после равноденствия, никогда не могла упасть на конец года, а всегда на начало. От этого правила Святая Церковь никогда не отступала; если и были споры, то только о том, можно ли Пасху Крестную праздновать одновременно с пасхой иудейской. Вследствие этих споров и было вынесено постановление

Собора Антиохийского, правило первое, о времени празднования Пасхи: этим постановлением была подтверждена неизменность правил Апостольских. Затем, в IV веке, была составлена Православная Пасхалия. Составляла ее самая ученая Церковь древности — Александрийская, перед которой католические реформаторы XVI века были не больше, как дерзкие невежды, искажившие ее совершеннейший труд.

Цель составления Пасхалии была в том, чтобы Пасха праздновалась везде в одно и то же время и чтобы при этом всегда строго соблюдалось Апостольское правило: не праздновать Пасху раньше пасхи иудейской или одновременно с нею. Составителям Пасхалии прекрасно было известно, что Юлианский календарь, который они согласовали с лунным — еврейским, не точен, но они знали также, что не точен и лунный календарь и что ошибка Юлианского календаря настолько точно исправляет ошибку календаря лунного, что, по свидетельству астронома Предтеченского, ошибка нашей Пасхалии — таблиц лунного течения — не превышает трех часов за 1900 лет...

Но и без Пасхалии, и без специальных вычислений каждый православный легко может определить день празднования Пасхи: пусть он следит за направлением теней при восходе Солнца и заметит тот день, когда тени будут падать прямо на запад. День этот будет днем равноденствия. Затем ему нужно обратить внимание на Луну и заметить тот день, когда Луна взойдет на востоке одновременно с заходом Солнца и зайдет одновременно с восходом его. В этот день, когда полная Луна будет светить всю ночь, и будет день полнолуния, день пасхи иудейской. В следующий за полнолунием четверг начнется Крестная Пасха — христианская, и в воскресенье будет Пасха Светлая. При этом нужно помнить только одно, что полнолуние считается пасхальным только тогда, когда оно случится не раньше десяти дней после равноденствия, то есть не раньше 18 марта. Самая ранняя Пасха будет тогда, когда полнолуние упадет на 18 марта в среду, 19 марта будет Великий четверг, а 22 — Светлая Пасха. Если же полнолуние упадет на дни ранее 18 марта, то Пасха переносится на месяц апрель: пасхальным полнолунием будет считаться полнолуние 18 апреля — это и будет день пасхи иудейской. Если день этот упадет на воскресенье, то Крестная Пасха начнется в четверг 22 апреля, а Светлая Пасха будет 25 апреля, самая поздняя Пасха. Таким образом, каждый без календаря и без Пасхалии всегда может точно определить день празднования нашей Пасхи Православной. Итак, мы со спокойной совестью можем держаться нашего Православного календаря и Пасхалии; следуя им, мы никогда не будем праздновать Пасху раньше иудеев или вместе с ними и не будем повинны в нарушении Святых канонов.

...Строго говоря, в основе нашего Православного календаря лежит совсем не Юлианский и даже не лунный календарь, а недельный счет времени,

что ясно видим из наших богослужебных книг, где счет ведется понедельно. С самого сотворения мира мы кончаем свои дела в шестой день, а седьмой день посвящаем Богу... Но напрасно мы будем стараться убедить упорствующих новостильников. Если бы мы привели и еще более веские возражения против их реформы, они все-таки не вняли бы словам правды. Так и должно быть, ибо они только личину надели на себя любви и ревности о благе Церкви. На самом же деле они руководятся совсем иными, далеко не религиозными целями, исполняя веления тех, кои уже много веков подрывают устои Церкви Христовой. Не Григорианский календарь важно им ввести, а отменить наш Православный календарь и ввести этим разлад и смуту в среду верующих, произвести раскол и угасить братскую любовь. Они подняли пядь свою на все наши обычаи церковные, Отцами переданные, стариной освященные, ибо хорошо знают слуги князя мира сего, что именно обычаями и крепка наша Православная Церковь. Отлично знают они, что святы и премудры Божественные каноны и что неодолимой стеной ограждают они Святую Церковь от тленного духа мира сего, от тех, кто принял печать антихриста; поэтому и прилагают они все усилия, чтобы отменить каноны, ибо после этого Святая Церковь останется без кормила и сделается игрищем ветров мира сего. Неустанно и упорно подрывали враги Христовы устои Святой Его Церкви, чтобы на ее месте поставить другую церковь, святилище самообожествившегося человечества, храм масонский, капище сатаны. А посему да не подумает кто, будто мы стязуемся ради времен, месяцев и дней и терпим лишения и гонения ради полнолуний и равноденствий. Мы стоим за Церковь Святую, Ее защищаем от сил адовых, восставших на нее. Знают враги Христовы, какое громадное значение имеют для жизни нации и Церкви праздники и посты в определенное, для всех обязательное время, знают они, что это самое сильное связующее начало для нации, государства, а тем более для Церкви.

Да не прельстит нас поэтому кто лестию, будто мы сражаемся, аки воздух бия! Нет. Господь удостоил нас воинствовать за имя Его. Честь и хвала принявшим гонение и лишения, вечная слава удостоенным от Господа венца мученической кончины!

В Церкви Христовой нет ничего малоценного, нет ничего не важного, ибо в каждом обычае воплотился Дух Божий, Которым Церковь живет и дышит. Всякий, дерзающий восставать на обычаи и законы церковные, основанные на Священном Предании и Писании, восстает на Духа Божия и сим являет всем, имеющим очи видеть, какого он духа. Достоинно и праведно Святая Церковь изрекает на таковых анафему.

Молю Господа, да укрепит Он ослабевших, да обратит заблудших и да умирит верных Своих миром Своим, не тем, который дает мир сей, но миром свыше!

(Цитируется по: Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю. Составлено афонскими ревнителями православного благочестия. Чехословакия, Владимирова, 1934).

БЛАГОДАТНЫЙ ОГОНЬ

Уже многие века в Иерусалиме накануне Пасхи Христовой, вычисленной согласно Православному церковному календарю, в день Великой Субботы на Гроб Господень нисходит Благодатный Огонь. Посредством этого ежегодно совершаемого чуда Господь Бог Сам дает нам неопровержимое доказательство богоугодности нашего календаря.

Согласно древней традиции, накануне тушатся все огни в храме Воскресения Христова. В день Великой Субботы, около часа дня, Иерусалимский Патриарх входит в пещеру Живоносного Гроба Господня с пучком незажженных свечей и совершает молитву. Через несколько минут с неба нисходит Благодатный Огонь. От Небесного Огня зажигает свечи Патриарх и передает его богомольцам, заполнившим храм. Огонь этот необыкновенный, ибо первое время после чудесного схождения он совершенно не обжигает. В прошлом веке произошло знаменательное событие. Однажды инославные решили завладеть Благодатным Огнем, а православных не допустили ко Гробу Господню. И вот, когда инославные ожидали чуда на Гробе Господнем, Благодатный Огонь внезапно исшел из колонны храма, где молились православные, и зажег свечи Патриарха и народа.